

Славянская
и
Російская
МИθОЛОГІЯ
Соч. Г. Кайсарова
Изданіе второе
МОСКВА
Въ типографіи
Дубровина и мерзлякова
1810 Года

Сл. и Рос. Миө
Г. Кайсаров

ВСТУПЛЕНІЕ.

Изустныя преданія конечно составляютъ драгоцѣнный источникъ, но сами по себѣ онѣ не могутъ никогда удовольствовать Историка въ полной мѣрѣ. Сей требуетъ еще, кромѣ всего того, неизмѣнныхъ памятниковъ, избѣгшихъ отъ опустошенія времени. Въ ученіи о богахъ могутъ служить такими памятниками: сочиненія, изображенія идоловъ, священные въ древности сосуды, храмы, обычаи, сохранивші-

яся доселѣ, и потому подобные предметы. Но всего этаго у Славянъ или вовсе нѣтъ, или есть очень не много.

Сочиненій о идолопоклонствѣ, писанныхъ или современниками, или жившими скоро послѣ нихъ Писателями, находится у нихъ весьма мало. Но они имѣли Стихотворцевъ, и притомъ во времена мрачнѣйшей древности. Это доказала намъ недавно въ Россіи найденная пѣснь изъ двѣнадцатаго вѣка. Пѣснопѣвецъ упомина-

етъ еще въ стихотвореніи своемъ о Боянѣ, которой жилъ гораздо прежде, и еще болѣе прославился въ стихотворномъ искуствѣ. Но гдѣ его сочиненія? гдѣ сочиненія, можетъ быть, другихъ еще многихъ Писателей? И они равно поглощены всепожирающимъ временемъ; а гордый южный Европеецъ могъ предковъ нашихъ называть — варварами! — Конечно встрѣчаются намъ индѣ не многія и притомъ весьма разсѣянныя извѣстія, которыя однакожъ сообщаютъ то одни только имена, то

недостаточныя и темныя повѣствованія. Тутъ нуженъ духъ опытнаго Критика, чтобы изъ этаго хаоса образовать нѣчто цѣлое.

Изображенія боговъ находили иногда, но не вездѣ. Въ Прильвицѣ вырыли великое множество; Господинъ Маша подарилъ намъ весьма важное описаніе ихъ; но куда дѣвались самыя изображенія? Онѣ вѣрно въ рукахъ частныхъ людей, гдѣ не всякой можетъ пользоваться ими. И въ Госларѣ нашли истукакъ, которой однакожъ дав-

но уже безъ сомнѣнія пропалъ. Въ Герлицѣ, послѣ многихъ поисковъ, увидѣли съ досадою, что не осталось никакихъ памятниковъ древняго богослуженія; нашли только на одномъ домѣ льва, и почли его за Флинца.

Въ Россіи все совершенно пропало, или по крайней мѣрѣ до сихъ поръ не обнаружилось. Можетъ статься кое-что скрывается еще въ углу какого нибудь монастыря; но кому до того нужда? — Предки наши весьма ревностно принялись за новую свою вѣру; они раз-

били, уничтожили все, и не хотѣли, чтобы потомству ихъ остались признаки заблужденія, которому они дотолѣ предавались. — Когдабъ сего не случилось, томожнобъ было соорудить Музей изъ однихъ нашихъ древнихъ истукановъ.

Утвари, предметы богослуженія, во множествѣ найдены въ Прильвицѣ, но они по большой части уже были испорчены. Въ Госларѣ и понынѣ еще можно видѣть жертвенникъ *Крадоьъ*, который будетъ мною

описанъ въ своемъ мѣстѣ. Вѣрно есть еще нѣсколько такихъ любопытныхъ вещей. Въ домѣ какого нибудь невѣжи, или суевѣрнаго человѣка, а это все равно, какъ естьлибъ ихъ и вовсе не было.

Храмовъ не только у Славянскихъ народовъ совсѣмъ не осталось, но у Германскихъ и другихъ націй произошло тоже самое, выключая одной Италіи.

Обычаевъ языческихъ Славянъ сохранились еще нѣкоторые остатки въ Россіи, Богеміи, Польшѣ и другихъ

мѣстахъ. Безъ сомнѣнія къ тому, чтобы почитать ихъ такими, потребно глубокое, основательное познаніе древностей.

Кромѣ сихъ, хотя и недостаточныхъ источниковъ, есть у насъ Россіянъ еще два посторонніе источника, состоящіе въ нашихъ пѣсняхъ и такъ называемыхъ народныхъ сказкахъ. — Невѣроятно, какъ въ сихъ двухъ предметахъ находится сокровище не только для нашей Миѳологіи, но и во многихъ другихъ отношеніяхъ. Жаль только, что это

сокровище долго пребывало въ неизвѣстности не только у иноземцовъ, но даже у соотечественниковъ нашихъ. Что касается до пѣсней, то есть у насъ многочисленныя собранія ихъ, которыхъ число простирается до двѣнадцати книгъ. Но во всѣхъ сихъ изданіяхъ, даже въ самыхъ новѣйшихъ, нѣтъ ниодного критическаго замѣчанія. Иностранная публика знаетъ ихъ только по Нѣмецкому переводу Г. Доппельмейера. Въ Рускихъ пѣсняхъ находится много характеристиче-

скаго; на многихъ остался отпечатокъ сѣдой древности; иныяжъ изъ нихъ происходятъ вѣроятно изъ языческихъ временъ, потому что въ нихъ упоминаются часто имена нѣкоторыхъ Рускихъ боговъ. Натурально, въ нихъ перемѣнилось много отъ времени; но тѣмъ не менѣе остаются они драгоцѣнны для Россіянина, который изъ нихъ познаетъ характеръ и обычаи добрыхъ, мужественныхъ своихъ предковъ. — Другой источникъ составляютъ простонародныя сказки, изъ коихъ нѣ-

которыя въ самомъ дѣлѣ басни, а другія небольшіе Рыцарскіе Романы. Тутъ съ патріотическимъ жаромъ повѣствуются дѣянія Героевъ древности и мрачными красками изображается нещастіе Россіи подъ игомъ Татаръ. Тѣмъ занимательнѣе для Руской Миѳологіи то, что въ нихъ не рѣдко упоминается о древнихъ Божествахъ, чудесахъ, волшебницахъ и проч.

Долго переходили они только изъ однихъ устъ въ другіе; но въ справедливости ихъ ручается едино-

гласіе, съ какимъ тысячи людей ихъ разсказываютъ. Наконецъ собралъ ихъ Г. *Новиковъ*, которому Россійская Исторія и Словесность многимъ обязаны, и издалъ ихъ въ шести Частяхъ, подъ заглавіемъ: *Славянскія сказски.* Потомъ явилось еще другое собраніе ихъ, подъ именемъ *Рускихъ сказокъ.* Изъ нихъ перевелъ нѣкоторыя *Г. Рихтеръ* на Нѣмецкой языкъ въ своихъ Рускихъ отрывкахъ (Russische Miszellen), хотя и вкратцѣ, и съ нѣкоторыми отступленіями. —

Сія и многія другія сокровища долго уже скрываются, будучи написаны не *à la Voltaire*, или *à la Sterne*, не *à la* .... Чтожъ изъ того слѣдуетъ? – Что у Россіянина въ девятнадцатомъ вѣкѣ нѣтъ еще совсѣмъ Россійской Исторіи! — но онъ получитъ ее, получитъ подъ правленіемъ кроткаго АЛЕКСАНДРА.

Прежде нежели скажемъ что нибудь о судьбѣ Славянской Миѳологіи, замѣтимъ теперь нѣчто о самомъ богоученіи со всевозможною краткостію.

I.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ БОГОВЪ.

Вѣрно не было у Славянина съ самаго начала столько боговъ, сколько наконецъ у него явилось. Исторія человѣчества показываетъ намъ, что до того еще, какъ человѣкъ не зналъ искусства дѣлать себѣ изображенія боговъ чтилъ онъ нѣкоторые предметы, предлагаемые ему природою. Съ удивленіемъ взиралъ онъ на огненный шаръ, катящійся надъ его головою, стоялъ у

порывистаго ручья, шумно низпадающаго съ горы въ долину, чувствовалъ пріятное дуновеніе воздуха, изумляяся, былъ внѣ себя отъ восторга; онъ не примѣчалъ, чтобы существо, подобное ему, всѣмъ этимъ управляло. — Тутъ сталъ онъ въ первый разъ умствовать о чудномъ мірозданіи: солнце, вода, вѣтръ казались ему существами особенной и притомъ вышшей, нежели онъ самъ, природы. Изумленіе его перешло въ почтеніе и боготвореніе. Не такъ ли думали Персы и Перуанцы?

не такъ ли и понынѣ еще думаютъ Самоѣды и многіе другіе народы? Такъ думалъ и Славянинъ, и боготворилъ огонь и воду. Самъ того не зная, познакомился онъ съ чувствами зла и блага: иногда былъ онъ цѣлый день нещастливъ на охотѣ, а на другой день чувствовалъ онъ физическую боль. – Онъ не усматривалъ тому причины, и думалъ, что есть какое-то злое существо, которое находитъ въ томъ удовольствіе, чтобы ему вредить. Въ другой разъ поймалъ или убилъ онъ необыкновенно

много дичи — душа его была отверста для радости; онъ столь же мало примѣчалъ тому причины и создалъ себѣ — доброе божество. Такъ произошли у него Бѣлбогъ и Чернобогъ, безъ сомнѣнія древнѣйшіе божества, какія зналъ Славянинъ. Въ послѣдствіи ему не довольно было его малаго числа боговъ своихъ: онъ творилъ себѣ безпрестанно новыхъ; каждая новая потребность приносила съ собою новое божество, и такимъ образомъ произошло то множество, которое мы скоро увидимъ.

Общежитіе породило Геніевъ, конечно Геніевъ потогдашнему вкусу. — Храбрость и благоразуміе были увлекаемы; въ людяхъ, отличавшихся сими достоинствами, примѣчали какое-то сходство съ вымышленными божествами; и такъ вообразили, что они имъ родственники. По тому самому въ вышеупомянутой пѣсни воинству Игореву и повѣствуется о внукахъ *Дажбога*. Такимъ же образомъ въ этой пѣсни *Боянъ*, древнѣйшій извѣстный Руской Стихотворецъ, именуется внукомъ *Велеса*.

II.

ИЗОБРАЖЕНІЕ БОГОВЪ.

Простая жизнь доставляла грубому Славянину много празныхъ часовъ — ему пришло на мысль испытать свои силы въ образующихъ искуствахъ. Первое, въ чемъ онъ здѣсь успѣлъ, было конечно не Медицейская *Венера*; но онъ можетъ быть не меньше радовался своей работѣ, какъ Пракситель и Апеллесъ восхищались своими твореніями. Скоро по-

томъ одушевилъ онъ свои идеальныя божества, и тутъ стала уже нѣкоторая система царствовать въ его баснословіи. Хотя Славянинъ въ образующихъ искуствахъ никогда не доходилъ такъ далеко, какъ Греки и Римляне, однакожъ нельзя оспорить у него нѣкоторую степень совершенства. Истуканы, вырытые изъ земли въ Прильвицѣ, доказываютъ, что наши предки довольно были искусны, умѣвъ даже чертами лица изображать характеръ божества. О *Сѣтовидѣ* гово-

рилъ намъ *Саксонъ Грамматикъ*, что онъ имѣлъ видъ глубокомысленный; *Сива* по описанію Господина Маша отличалась пріятною физіогноміею, а Чернобогъ страшною, и т. д.

Что касается до вещества, изъ какого составлялись сіи изображенія, то это было дерево и металлъ. Изъ дерева были вѣроятно дѣланы всѣ Руские истуканы боговъ, такъ какъ и по большой части на островѣ Рюгенѣ. Для сего выбирали всегда самое крѣпкое дерево, потому что такія изобра-

женія долгое время были боготворимы на открытомъ воздухѣ. Что ноги Свѣтовидовы были здѣланы изъ другаго дерева, нежели самая статуя (см. ниже): то причина сему состоитъ вѣроятно въ понятіяхъ, какія имѣли люди о семъ божествѣ. — Изъ металла здѣланы всѣ истуканы, вырытые въ Прильвицѣ. Большая часть ихъ составлены изъ смѣси металловъ и содержатъ много серебра; такъ что нѣкоторые выдерживаютъ пробу отъ двухъ до десяти лотовъ серебра. Впрочемъ со-

мнѣваюсь я, справедливо ли то, что истуканы *Радегаста* и *Золотой Бабы* вылиты были изъ золота. На всѣхъ изображеніяхъ, описанныхъ Господиномъ Машомъ, находится вездѣ имя божества, какое представляетъ изображеніе. — Нѣкоторые истуканы были вмѣстѣ сдѣланы изъ дерева и изъ метала; такъ у Перуна, въ Кіевѣ, сдѣланнаго изъ дерева, были желѣзныя ноги.

Видъ истукановъ былъ свойственъ грубому народу, боготворившему сіи изображенія. Необыкновенною ве-

личиною старались всегда выражать силу божества; въ Арконѣ большая часть боговъ были столь огромнаго виду, что у нѣкоторыхъ изъ нихъ Епископъ Абсалонъ не могъ жезломъ своимъ достать до бороды. У немногихъ была одна только голова; но щедрые Славяне дарили имъ по три, по четыре, даже и по пяти головъ. Можетъ быть хотѣли они чрезъ то изобразить всевѣденіе боговъ своихъ, но вѣрно не думали они никогда о Святой Троицѣ при образѣ *Тригглавы*, хотя иные

такъ и думали объяснить три главы сей Богини.

Что касается до драгоцѣнности изображеній, то конечно иное слишкомъ увеличено; однакожъ вѣроятно, что Славяне не опустили, какъ можно лучше, украсить боговъ своихъ, къ чему подавала имъ случай пріобрѣтенная ими на войнѣ побѣда. А потому и не удивительно, естьли мы слышимъ, что у Перуна въ Кіевѣ былъ въ рукахъ лучь молніи, украшенный драгоцѣнными камнями. При томъ же пред-

ставимъ себѣ многочисленныя войны, которыя вели Россіяне столь славно противъ Грековъ; а вовторыхъ великій духъ гоненія, оказанный Владиміромъ I. противъ боговъ своихъ.

III.

ХРАМЫ.

Не вмѣстѣ съ происхожденіемъ истукановъ произошли и храмы; давно уже опредѣлены были на то открытыя поля и рощи. Обыкновеніе боготворить идоловъ въ густотѣ лѣсовъ было такъ употребительно у Славянъ, что даже когда боги ихъ получили храмы, то они по большей части все еще воздвигаемы были въ лѣсахъ. Можетъ быть

думали жрецы уединенiемъ и мракомъ тѣмъ сильнѣе разгорячить умы народа; но какъ бы то ни было, по крайней мѣрѣ извѣстно, что Славяне поздо уже начали строить свои храмы. Первые храмы были только мѣста окруженныя кольями; потомъ четыре столба накрывались кровлею и со всѣхъ сторонъ окружались завѣсами; наконецъ стали даже строить храмы изъ одного дерева. Сiи храмы не такъ то худо были строены, какъ нѣкоторые думаютъ. Саксонъ говоритъ намъ, что

храмъ Свѣтовида въ Арконѣ былъ отдѣланъ весьма̀ хорошо (opere elegantisſimum); наружныя стѣны украшались различными рѣзными образами, хотя сія работа и показывала грубость народа. Внутри были стѣны обиты пурпуровыми коврами; тамъ же находилось много роговъ отъ разныхъ звѣрей, покрытыхъ рѣзною работою и служившихъ для украшенія храма. — Какъ этотъ храмъ, такъ вѣроятно и многіе другіе были украшены; а только недостаетъ у насъ извѣстій,

чтобы разпространиться о томъ нѣсколько подробнѣе.

Мы знаемъ достовѣрно, что храмы были богаты утварями; многіе изъ нихъ были золотыя и серебряныя, а другія изъ смѣшаннаго металла и притомъ высокой работы. Это видно въ описанныхъ Господиномъ Машемъ сосудахъ. Въ числѣ сихъ вещей можно замѣтить жертвенныя чаши (paterae), тарелки, ножи, колокола и проч.

IV.

ПРАЗДНЕСТВА.

Вѣрно для каждаго божества было назначено по одному или нѣсколько дней для поклоненія. Легко можно себѣ представить, что сіи празднества происходили весьма странно, а доказательство сему увидимъ при описаніи *Свѣтовида.* Нѣкоторые изъ сихъ празднествъ, или лучше сказать, тѣнь ихъ осталась почти у всѣхъ Славянскихъ народовъ. Они

выдержали столько перемѣнъ, что только взоръ Критика можетъ примѣтить истинное значенiе ихъ. Такъ на примѣръ: кто повѣрилъ бы, что Руской *Семикъ*, этотъ любимой день нашихъ крестьянскихъ дѣвушекъ, былъ нѣкогда языческимъ празднествомъ? Но это дѣйствительно правда, что и доказываютъ пѣсни, обыкновенно въ этотъ день припѣваемыя, въ которыхъ встрѣчаются имена нѣкоторыхъ боговъ. Много такихъ празднествъ въ Россiи при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ въ

1542 году отмѣнены на *Стоглавномъ Соборѣ* и строжайше запрещены. — *Длугоссъ*, жившій въ четырнадцатомъ вѣкѣ, утверждаетъ, что и при немъ еще было у Поляковъ много языческихъ праздниковъ; они посвятили на это особенную площадь, названную ими *Стадо*, на которой они совершали торжественные свои обряды. *Нарусцевичъ* объявляетъ намъ, что иные изъ сихъ обычаевъ и понынѣ еще остались въ Литвѣ. — Въ Мейссенѣ, Лаузицѣ, Силезіи, все еще празднуютъ какое-то

мертвенное торжество. Въ Россіи также осталась тѣнь сихъ обрядовъ. Въ Богеміи всегда въ этотъ день дѣлаютъ такъ называемаго соломеннаго человѣка (Strohmann), представляющаго образъ смерти; нѣсколько дѣтей выносятъ его торжественно изъ деревни, а потомъ сожигаютъ. Пѣсни, какую дѣти при этомъ поютъ, и подробнѣйшее описаніе сего празднества можно видѣть въ начертаніи Г. Антона о обычаяхъ древнихъ Славянъ. (*Antons Versuche über die alten Slaven.*)

Въ жертву приносили воловъ, а большею частію овецъ. Но что на жертву приносили людей (изключая нѣкоторыхъ случаевъ), это заслуживаетъ точнѣйшаго изслѣдованія.

V.

Наконецъ скажу слово и о судьбѣ Славянской Миѳологіи. Много извѣстій о томъ давно уже находится у разныхъ Сочинителей, особливо въ книгахъ *Адама* Бременскаго, *Нестора*, *Гельмолда*, *Кранцїуса*, *Саксона*, *Длугосса*, *Кроммера* и пр., но все только отрывками.

Шедїй написалъ книгу о Нѣмецкихъ богахъ, гдѣ онъ также описалъ нѣкоторыхъ боговъ Нѣмецкихъ Славянъ.

Книга его остается для насъ полезна, еетьли мы только будемъ смотрѣть на истинны, а не на догадки, которыми книга его наполнена. Другая погрѣшность у него та, что перемѣшалъ онъ Славянской народъ *Вендовъ* съ *Вандалами*. — *Шедій* не первый былъ подверженъ этой ошибкѣ, а еще одинъ жившій до него Писатель *Кранціусъ*.

Михаилъ Френцель, изъ Лаузица, въ 1638мъ году написалъ въ Виттембергскомъ Университетѣ разсужденіе о Славянскихъ богахъ; но

онъ говорилъ только о нѣкоторыхъ и не упомянулъ даже о гораздо большей части ихъ.

Брашъ его *Авраамъ Френцель* разпространился нѣсколько подробнѣе; но это не много помогло нашей Миѳологіи, потому что въ такъ называемомъ Комментаріѣ его все только большею частію писано филологически, а при томъ оно для насъ совсѣмъ почти не нужно. Къ каждой статьѣ присовокуплено введеніе, въ которомъ Авторъ сожалѣетъ о ослѣпленіи Славянъ; далѣе

приведено множество изрѣченій изъ Вѣтхаго и Новаго Завѣта; наконцѣ находится изслѣдованіе имени божества, и здѣсь, гдѣ можно иногда довольствоваться Славянскимъ словопроизведеніемъ, старается Френцель всегда примѣшивать что нибудь Еврейское или Греческое. Вообще это цѣлое твореніе Еврейскихъ и Греческихъ словъ оченъ пестро; но не взирая на то, все еще остается употребительнымъ.

Въ 1698мъ году нѣкто въ Лейпцигѣ, по имени *Вагнеръ*,

сочинилъ разсужденіе о идолопоклонствѣ древнихъ жителей Мисніи (Dissertatio de idolatria veterum Misniae incolarum). Слѣдовательно говоритъ онъ здѣсь о богахъ одной отрасли Славянскаго поколѣнія, и притомъ весьма коротко.

Россъ въ своей книгѣ о разныхъ богослуженіяхъ въ цѣломъ свѣтѣ занялся столь обширнымъ предметомъ, что не могъ сказать много о нашей Миѳологіи. Въ прибавленіи *Арнольда* къ его книгѣ находится о Славянскихъ нѣкоторыхъ божествахъ бо-

лѣе; нежели въ самой книгѣ; но и здѣсь все, такъ сказать, переброшено.

Монфоконъ въ великомъ своемъ твореніи *Antiquité expliquée* хотя и далъ мѣсто инымъ изъ боговъ нашихъ, но онъ поставилъ ихъ въ числѣ Нѣмецкихъ. Туже ошибку сдѣлалъ *Баніе* въ книгѣ своей: La mythologie et la fable expliquées par l' histoire.

Самуилъ Гроссеръ въ своихъ Лаузицкихъ достопамятностяхъ представилъ почти одни имена боговъ Лаузица съ десятью рисунками

ихъ. Онъ служилъ въ послѣдствіи подпорою Монфокону и Баніе.

Андрей Машъ сочинилъ описаніе священныхъ древностей *Оботритовъ*, найденныхъ въ Прильвицѣ и происходящихъ по его мнѣнію изъ храма Ретрскаго. Не нужно сказать, что это для нашей Миѳологіи весьма важная книга. Конечно она не вовсе свободна отъ догадокъ. На примѣръ, Сочинитель раздѣляетъ божества наши на боговъ и полубоговъ; а это ничто иное, какъ предположеніе; но кромѣ сего

эта книга все еще сохраняетъ заслуженную высокую свою цѣну.

Такъ происходило внѣ Россіи съ Славянскою Миѳологіею; а въ самой Россіи: 1. въ отечественной Исторіи около 988 году, когда *Владимiръ Великій* ввелъ Христіанскую вѣру, говорили обыкновенно нѣсколько словъ о нашихъ богахъ, и очень недостаточно. Какъ Историки наши не имѣли цѣлію останавливаться за симъ предметомъ, то упоминали они большею частію объ однихъ только именахъ Славянскихъ

боговъ. Между тѣмъ: 2. изданъ былъ Словарь древняго Рускаго суевѣрія; а наконецъ 3. Г. Поповъ представилъ краткой чертежъ Славянской Миѳологіи. Хотя этотъ чертежъ такъ кратокъ, что содержится только въ двухъ печатныхъ листахъ, однакожъ въ немъ находится довольно — пустаго. Авторъ не упоминаетъ даже объ Источникахъ, изъ которыхъ онъ почерпалъ, считая это безполезнымъ дѣломъ.

Какъ ни ошибочна и несовершенна книга сія; но она была такъ щастлива,

что заслужила удивленіе *Леклерка*, который отъ слова до слова списалъ ее въ своей Россійской Исторіи. Но какъ чертежъ Славянской Миѳологіи показался ему слишкомъ малымъ, а притомъ надобно же было наполнить шесть толстыхъ книгъ, то присовокупилъ онъ нѣчто изъ Китайской Миѳологіи. — Еще долженъ я здѣсь предостеречь отъ одной книги, переведенной съ Французскаго, подъ заглавіемъ: Religion der Moscoviten (Francfurt und Leipzig, 1717). Тутъ встрѣчаются изобра-

женія кошекъ, пѣтуховъ и собакъ, которыхъ выдаютъ за древнихъ Рускихъ боговъ; Авторъ же — какъ онъ самъ увѣряетъ — получилъ все это изъ вѣрныхъ рукъ, а именно — отъ Жида! —

Такова была жалкая судьба нашей Славянской Миѳологіи, какъ я принялъ намѣреніе и съ своей стороны помочь ей нѣсколько; — а вотъ и судейской приговоръ надъ моею собственною книжкою!

Одна только любовь къ отечественной Исторіи и всѣмъ частямъ ея побудила

меня написать сіи немногія страницы. — На славу я не надѣялся при началѣ, а тѣмъ менѣе надѣюсь я на нее, когда моя книга уже написана. Я совсѣмъ не думаю, что оказалъ чрезъ то важную услугу; мнѣ принадлежатъ только нѣсколько мыслей и труды въ перебраніи нѣкоторыхъ фоліантовъ. Я воображаю только, что сберегъ нѣсколько часовъ у Любителя и будущаго Изслѣдователя Рускихъ и вообще Славянскихъ древностей. Прочее — естьли произнесть строгой приговоръ — пусть

назовутъ сборомъ. Но естьли ревностнаго друга Исторіи, который при томъ еще не задолго предъ симъ отложилъ свою шпагу и въ первый разъ принялся за перо — естьли такого, говорю, пощадить хотятъ: то можно почесть маленькое его сочиненіе слѣдствіемъ благодѣтельнаго учрежденія Библіотеки въ Геттингскомъ Университетѣ. — Впрочемъ каждому предоставлено говорить о томъ, что угодно. — А естьли назвать это сборомъ: то я смѣло утверждаю, что съ Исторіею

поступаютъ не такъ, какъ съ Метафизикою; здѣсь, гдѣ важны только истинны, не льзя наговорить столь много новаго, какъ тамъ, гдѣ все основано только на догадкахъ.

Алфавитный порядокъ избралъ я, какъ способнѣйшій для легчайшаго обозрѣнія. Вообще это не собственная Миѳологія, а только одинъ опытъ ея.

Наконецъ, что касается до языка: то прошу я, какъ чужестранецъ, прощенія въ тѣхъ ошибкахъ, которыя

можетъ быть случились здѣсь въ разсужденіи слова.

Лучшебъ было, можетъ статься, естьлибъ я никогда не отваживался писать на чужомъ языкѣ, хотя и думалъ я чрезъ то оказать нѣкоторымъ любителямъ Исторіи Славянскихъ народовъ. Но — le mal est fait! — и я теперь съ хладнокровіемъ долженъ ожидать, что можетъ быть, нѣсколько дней спустя по явленіи этой книжки:

Nigram cito raptus in culinam
Cordyllas malidæ tegat papyro,
Vel turis piperisque sit cucullus.

БѢЛБОГЪ.

Самое имя означаетъ бѣлаго, то есть добраго бога (*). Говорятъ, что его изображали съ кровавымъ, покрытымъ мухами, лицемъ, на которомъ они питались. Это подало къ тому поводъ, что иные называютъ его богомъ мухъ, потому что между насѣкомыми много находилось мухъ (**). Но это со-

(*) Бѣлый по Богемски билій, по Польскій бьялій.

(**) Какъ на примѣръ, Александръ Россъ въ книгѣ своей о раз-

всѣмъ несправедливо. Насѣкомыя вѣрно произошли отъ случая, а именно отъ крови, которою Славяне послѣ жатвы обмазывали многихъ боговъ своихъ; или это служило символомъ добраго божества. Не означало ли это *бога хранителя*, каковъ у Римлянѣ былъ *Deus conservator?* По крайней мѣрѣ то извѣстно, что Славяне признавали его за источникъ

ныхъ богослуженіяхъ въ цѣломъ свѣтѣ: Unterschiedliche Gottesdienste in der ganzen Welt.— стр. 269.

всякаго добра — это показываетъ имя его и показываютъ всѣ Авторы, писавшіе о семъ предметѣ (*). На празднествахъ и пирахъ своихъ жертвовали ему Славяне изъ своихъ напитковъ (pateram consecrabant), въ томъ мнѣніи, что онъ даруетъ имъ всякое добро и защищаетъ ихъ отъ Чернобога, противоположнаго ему божества.

По моему мнѣнію принадлежатъ оба сіи божества

(*) Michaeli Frencellii dissertationes Historicae de idolis Slavorum — Schedius de Diis Germanorum. Syng. IV. cap. XIII. p. 505.

къ древнѣйшимъ, какія только были у Славянъ. Человѣкъ познакомился съ чувствомъ физическаго зла и блага прежде, нежели съ какимъ либо другимъ. Онъ посмотрѣлъ вокругъ себя — воображеніе создало ему два начала, или двѣ причины сему, и онъ назвалъ ихъ добрыми и злыми божествами. Такъ произошли Персидской *Оромасъ* и *Ариманъ*, и такимъ же образомъ произошли конечно наши первodревніе Бѣлбогъ и Чернобогъ.

БУГЪ.

Нѣкоторые Писатели утверждаютъ, что древняя рѣка *Гиланисъ*, нашъ нынѣшній Бугъ, былъ боготворимъ Славянами; другіе еще далѣе простираютъ свои утрерждения: — они говорятъ, что теперешнее Руское слово *Богъ* произошло отъ слова Бугъ. — Странное умствованіе, которое вздумалъ утверждать преизвѣстный *Леклеркъ* (*)! Не уже ли жъ Сла-

*) Histoire de la Russie ancienne, T. 1. p. 188.

вяне, пока еще не пришли къ рѣкѣ Бугъ, не имѣли ни одного слова для означенія божества, или даже объ немъ никогда не думали? Это опровергаютъ имена древнѣйшихъ Славянскихъ идоловъ, Бѣлбога и Чернобога. Окончаніе сихъ словъ доказываетъ, что имя Богъ давно уже было въ Славянскомъ языкѣ; слѣдственно Христіанскіе Славяне не отъ рѣки заимствовали это имя, а воспользовались стариннымъ своимъ словомъ. Съ симъ согласны слова всѣхъ Славянскихъ народовъ. Слѣдую-

щее можетъ служить доказательствомъ.

На Рускомъ *Богъ*; на Польскомъ, Верхне-Лаузицскомъ, Кассубійскомъ, Кроатскомъ, Силезскомъ, *Богъ*; на Нижне-Лаузицскомъ *Богъ* (Bohg); на Краинскомъ *Бугъ*; на Богемскомъ *Бегъ* (Böh).

Какъ же могли имена такъ согласоваться между собою, когда на берегахъ рѣки Бута поселилась одна только отрасль Славянъ *Дулебы*, а въ послѣдствіи другія от-

расли ихъ (*)? Прочіе Славяне, жившіе въ Богеміи, Мекленбургѣ и далѣе, можетъ быть въ первыя времена не знали еще ничего о сей рѣкѣ, а при всемъ томъ знали однакожъ имя Богъ.

По сему весьма вѣроятно утвержденіе Г. *Болтина*, что эта рѣка была такъ названа отъ Сарматовъ, еще прежде, нежели Славяне поселились на берегахъ ея.

(*) Россійская Библіотека, стр. 11. — Schlözers Russische Annalen, T. II. p. 117.

Другое затрудненіе, а именно: въ самомъ ли дѣлѣ приносили Славяне жертвы рѣкамъ, можно рѣшить изъ нашихъ Лѣтописей, гдѣ сказано о Кіевскихъ Славянахъ: *Бяшу же тогда логани шруще езерамъ и кладеземъ и рощенямъ, якоже и прочіи логани* (*).

*) Schlözers Russische Annalen, T. II. p. 99 et 101.

ВОДА.

Въ Прильвицѣ нашли статую съ надписью *Вода*. Какъ сей истуканъ былъ представленъ вооруженнымъ и съ воинскими доспѣхами: то думали, что это изображеніе бога войны. По одному звуку сего слова, совершенно Славянскаго, не льзя почитать это божество за одно съ *Отиномъ* и *Гуденомъ*. Водою назывался предводитель, чему служить можетъ доказательствомъ старое Руское слово *Воевода*, т. е. вое-

начальникъ или Полководецъ. — Не имѣли ли можетъ быть Славяне у себя храбраго и благороднаго предводителя, о которомъ они и по смерти его думали, что духъ его носится предъ войскомъ ихъ? Отъ уваженія не много шаговъ до боготворенія, а особливо у необразованнаго человѣка. Такимъ образомъ чрезъ нѣсколько времени можетъ быть признали Героя божествомъ и преимущественно назвали его Водою.

ВОЛХВЪ, или ВОЛХОВЕЦЪ.

Лѣтопись Новогородская (*) разсказываетъ о семъ Волхвѣ много нелѣпаго; на примѣръ: что онъ былъ сынъ Князя *Сласена*, построившаго будто бы городъ *Сласенскъ*. Этотъ Волхвъ могъ превращаться въ дикихъ звѣрей, и въ такомъ видѣ плавалъ онъ на рѣкѣ *Мутной*, которая послѣ по этому чудовищу названа Волховомъ.

(*) Продолженіе Древней Россійской Библіотеки Н. Новикова, Т, II,

Наконецъ говоритъ Лѣтописецъ, что Демоны удавили сего Чародѣя. Г. *Ломоносовъ* думаетъ, что этотъ Князь производилъ грабежи свои на водѣ, а потому и уподобленъ дикимъ хищнымъ звѣрямъ.

ВОЛОССЪ, также ВЕЛЕСЪ.

Волоссу было предоставлено у Руских владычество надъ скотомъ. Между нашими богами занималъ онъ вѣрно первое мѣсто послѣ Перуна. Несторъ сообщаетъ намъ клятву, которую давали предъ Волоссомъ, какъ богомъ скота. Эту клятву произнесъ *Олегъ*, когда сей Великій Князь былъ въ Константинополѣ съ войскомъ своимъ, и заключалъ мирный договоръ съ Императорами *Львомъ* и *Александромъ*.

Истуканъ Волоссъ былъ разрушенъ въ Кіевѣ вмѣстѣ съ другими идолами; но спустя еще долгое время, остались служеніе и образъ его въ *Ростовѣ*; какъ наконецъ одинъ монахъ, по имени *Авраамъ*, низвергнулъ его, построилъ на томъ самомъ мѣстѣ церковь и здѣлалъ прочихъ язычниковъ Христіанами (*).

*) Чети Минеи 15 Іюля.

ВОЛОТЫ.

Волотовъ сравниваютъ иные съ Греческими Гигантами. — Удачно ли сравненіе, не смѣю рѣшить.

ГАДАНІЯ.

Такъ называются въ Россіи пророчества или предсказанія. У Славянъ было много такихъ гаданій, которымъ они слѣпо вѣрили. Съ великимъ вниманіемъ примѣчали они полетъ птицъ, крикъ звѣрей, движенія пламени и дыма, теченіе воды. Всякая малость могла ввесть въ сомнѣніе легковѣрныхъ нашихъ предковъ (*).

---

*) Попова опытъ Славянскаго баснословія, въ его досугахъ. С. П. Б.

Самый обыкновенный способъ предсказанія состоялъ въ бросаніи нѣкоторыхъ дощечекъ, съ одной стороны бѣлыхъ, а съ другой черныхъ. Кидали ихъ вверхъ, и когда они падали на землю черною стороною, то предсказатели ожидали щастія; а въ противномъ случаѣ, когда бѣлая сторона покрывала землю, то навѣрное ожидали они какой нибудь бѣды. Когдажъ число бѣлыхъ и черныхъ сторонъ было равно, то почитали себя довольно щастливыми.

Остатокъ сихъ предсказаній можно еще нынѣ видить въ Россіи: — стоитъ только заглянуть въ наши деревни. Прекрасныя сельскія дѣвушки, начинающія знакомиться съ чувствами любви, берутъ во время Святокъ зеркало, идутъ съ нимъ при лунномъ сіяніи на дворъ, глядятъ въ него и думаютъ увидѣть будущаго своего мужа. — О вы, бывшія нѣкогда влюблены! признайтесь, не каждый ли предметъ былъ для васъ зеркаломъ, въ которомъ вы видѣли образъ своего возлю-

бленнаго? Не обвиняйтежъ красавицъ нашихъ, не обвиняйте добрыхъ нашихъ предковъ: не онѣ однѣ были такъ легковѣрны. — Римлянинъ *Гракхъ* въ послѣдній день своей жизни не хотѣлъ сдѣлать ни шагу изъ дома своего, когда во все утро не льзя было довесть курицъ до ѣды.

ГОРЫНЯ.

Изъ дошедшихъ до насъ Славянскій преданій (такъ названныхъ народныхъ сказокъ) видно, что Горыня былъ Витязь, повергавшій цѣлыя горы на своихъ непріятелей. По своимъ подвигамъ получилъ онъ это названіе, произходящее отъ слова *горы*.

ДАЖБОГЪ,

также

ДАЖБА и ДАШУБА.

Всѣ сіи три имена означаютъ одно божество. Въ Исторіи нѣтъ подробнѣйшаго описанія о семъ божествѣ. Несторъ говоритъ только, что Владиміръ Великій поставилъ образъ сего божества въ Кіевѣ, пока онъ еще не обратился къ Христіанству. Естьли дѣлать заключеніе по имени, то, думаю, можно согласиться

съ мнѣніемъ Гг. Попова и Гютри. Они думаютъ, что Славянской Дажбогъ соотвѣтствуетъ Плутусу древнихъ (по Руски дать и по Богемски *дати*). Однакожъ все это догадка, потому что ни одна Лѣтопись не говоритъ о томъ съ достовѣрностію.

ДѢТИНЕЦЪ.

Баснь, которую намъ Г. Поповъ разсказываетъ о семъ городѣ, не подтверждается ни въ какой Лѣтописи. Этотъ Авторъ худо дѣлаетъ, что не сообщаетъ намъ, откуда онъ ее заимствовалъ. Однакожъ я разскажу ее теперь собственными его словами:

По опустошеніи города Славенска язвою, Славяне Задунайскіе нашли его развалины и хотѣли тамъ построить новый городъ. Старшіе изъ народа собрались

между собою и разсуждали, какое сему городу дать основаніе, то есть, какъ заложить и назвать его. Одинъ изъ нихъ думалъ, чтобы на другой день при восхожденіи солнца послать на дорогу отборныхъ людей, и первый встрѣтившійся съ ними долженъ тогда служить основаніемъ городу, который и получитъ отъ него свое имя. Собраніе приняло это предложеніе. И въ самомъ дѣлѣ на другое утро, по принесеніи богамъ жертвы, послы отправлены для изполненія своихъ порученій.

Первый, попавшійся имъ въ руки, былъ юноша. Съ симъ-то возвратились они въ городъ и представили свою находку собранію. Тотчасъ дано повелѣніе, положить въ основаніе города юношу, который и далъ оному свое имя (*).

Что это баснь и притомъ изъ позднѣйшихъ временъ, легко видѣть можно, потому что, сколько извѣстно, никогда не было города по

(*) По Руски дѣтина, дѣтскій; по Богемски дѣтятко, дѣтинскій.

имени *Дѣтинецъ*. Еще извѣстнѣе то, что каждая крѣпость называлась симъ именемъ. Это доказываетъ Продолжитель Нестора и многіе другіе *Писатели* (*).

(*) Библіотека Россійская. С. П. Б. 1767. стр. 286. — Критическія примѣчанія Генералъ - Маіора Болтина. II Томъ Исторіи кн. Щербатова. С. П. Б. 1794. ст. 236.— Словарь Россійской Академіи; Т. II. ст. 677. —

ДИДИЛІЯ.

Подъ симъ именемъ Поляки почитали богиню супружества. Они думали также, что при разрѣшеніи женъ ихъ отъ бремени она присутствуетъ; а потому безплодныя жены приносили ей жертвы и молили ее о дарованіи имъ дѣтей. Длугоссъ называетъ ее *Дзидзилія*. Френцель именуетъ ее также, а притомъ еще *Цизоіо*, производя имя ее отъ Польскаго слова *Цицъ* (грудь женщинъ); почему и называетъ онъ ее также хранительницею наслѣдниковъ.

ДИДО-ДИДЪ.

Г. Поповъ, а за нимъ и вѣрный Списатель его Лекрерkъ утверждаютъ, что это былъ Греческій Антіеротъ. Въ доказательство сему приводятъ они одно мѣсто изъ Руской простонародной пѣсни, которая хотя и подаетъ поводъ къ догадкамъ, однако все еще не служитъ доказательствомъ. Поповъ говоритъ, что сему божеству поклонялись въ Кіевѣ; Несторъ же и не упомина-

ешъ объ имени его; а Леклеркъ, недовольный шѣмъ, вздумалъ еще утверждать, что онъ имѣлъ пребогатый храмъ въ Кіевѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ; — далѣе, что ему приносили множество жертвъ, и тому подобное. Кому жъ повѣрить? Леклерку, или честному Нестору? — Кажется нѣтъ и нужды спрашивать.

ДОМОВЫЕ ДУХИ.

Домашніе Геніи были раздѣлены на два рода: находились добрые и злые духи. Почитали себя щасшливыми, имѣя одного изъ первыхъ у себя дома въ госшяхъ: — тогда думали сіи простые люди, все должно бышь благополучно; лошади будшо бы жирѣли, хлѣбные овины наполнялись и проч. Когдажъ приходилъ злой духъ, то всякія, говорятъ, тер-

пѣли отъ него безпокойства; даже неучтивость его могла до того простираться, что наконецъ принужденъ будешь вовсе оставить домъ.

ДОНЪ.

Рѣка Донъ, славная теперь по своимъ храбрымъ Козакамъ, была боготворима древними Славянами, которые, какъ говоритъ преданіе, приносили ей жертвы.

ДУБЫНЯ.

Въ Руских народныхъ сказкахъ названъ такъ одинъ Витязь, употреблявшій дубъ вмѣсто оружія, отъ чего и получилъ онъ сіе имя.

ЗЕВАНА,

или

ДЗЕВАННА.

Поляки почитали Зевану какъ богиню лѣсовъ и охоты. Въ какомъ видѣ ее изображали, о томъ ничего не извѣстно. Истуканъ ея разрушенъ въ Польшѣ въ 965 мъ году.

ЗИМЦЕРЛА.

О семъ божествѣ намъ столь же мало извѣстно. По одному только словопроизводству утверждаютъ, что она была богиня весны; потому что имя ее, говорятъ, составлено изъ слова *зима* и *стереть*.

ЗМѢИ.

O sanctas gentes, quibus haec nascuntur in hortis Numina!

Кромеръ разсказываетъ намъ, что змѣи въ Литвѣ были боготворимы и считаемы за родъ Пенатовъ или домашнихъ боговъ. Въ жертву приносили имъ молоко и курицъ, и строго запрещено было умервщлять ихъ. Преступники, въ томъ обличенные, бывали наказаны тяжко, а иногда и смертною казнію.

Читатели извинять меня, естьли я на минуту удалюсь отъ своей цѣли, дабы вывесть на свѣтъ одну ложъ. Г. Леклеркъ говоритъ, что и понынѣ еще нѣкоторыя звѣри почитаются святыми. Это не правда. — Онъ былъ Французъ, а не зналъ этихъ стиховъ:

Rien n' est beau, que le vrai; le vrai seul est aimable,
Il doit regner partout, et même dans le fable.

Во сколькожъ болѣе истина должна царствовать въ Исторіи? и это говоритъ человѣкъ въ такой книгѣ, кото-

рую онъ называетъ Исторiею Россiи; это говоритъ человѣкъ, который увѣряетъ насъ, что знаетъ Рускiе нравы и обычаи (*)?...

(*) Prima lex historiae, ne quid falsi dicat — Первый законъ Исторiи, чтобы не говоришь ложнаго. Шлецеръ въ своемъ опытѣ Росс. Лѣтоп.—

ЗОЛОТАЯ БАБА.

Золотую Бабу боготворили на берегу рѣки *Оби*. Она получила это имя отъ позлащеннаго своего истукана. Ее представляли въ видѣ женщины, съ однимъ младенцомъ на колѣняхъ, и еще другимъ, стоящимъ подлѣ нее. Сихъ дѣтей выдаютъ за внуковъ ея. Это подало нѣкоторымъ причину думать, что Золотую Бабу можно сравнить съ *Изидою* и почесть ее матерью бо-

Золотая Баба.

говъ (*). Но жаль, что сего доказать не льзя; по крайней мѣрѣ это до сихъ поръ еще не доказано: тѣмъ менѣе заслуживаетъ вѣроятія мнѣніе Г. Френцеля, будто бы Золотая Баба начальствовала надъ дѣторожденіемъ. Во храмѣ ея сокрыто было много музыкальныхъ инструментовъ, которыми пользовались хитрые Жрецы, дабы увѣрить народъ, что истуканъ самъ собою звучитъ. По сему и

(*) Попова Досуги.

почитали это божество Оракуломъ. Въ смутныхъ обстоятельствахъ спрашивали у Золотой Бабы совѣта, и она говорила устами своихъ Жрецовъ; или на оборотъ: какъ истуканъ былъ весь пустой, то Жрецы говорили устами своей богини. Въ жертву приносили ей соболей и куницъ, и одѣвали ее въ сіи кожи (*). При

(*) Petrejus: Berichten von Muschkow, pag. 77. Guagnini tab. 85. — Respublica Moscoviae et urbes Lugduni Batarorum. 1630.

каждомъ жертвоприношеніи священники съѣдали мясо, а богинѣ доставалась только кровь, которою обмазывали ей ротъ, глаза и другія части.— Вѣра къ сей богинѣ была такъ сильна, что даже чужестранные путешественники приносили ей въ жертву золото, серебро и другія вещи по мѣрѣ своего имѣнія; ибо Жрецы увѣряли, что пренебрегшій такое приношеніе заблудился на пути своемъ. По этому должна бы наконецъ Золотая Баба обогатиться; однако я думаю, что не взи-

рая на множество жертвъ, гардеробъ на берегахъ *Оби* никакъ не могъ сравняться въ богатствѣ съ *Лоретскимъ* гардеробомъ.

КАЩЕЙ.

Руское баснословіе описываетъ намъ его живымъ остовомъ. Говорятъ, что онъ страшно любилъ молодыхъ дѣвицъ и похищалъ ихъ отъ родителей. Но сего еще не довольно: — иногда, какъ далѣе упоминаетъ баснь, пропадали даже красавицы съ новобрачнаго ложа. и наконецъ были находимы въ палатахъ Кащея. Ахъ! не дай Богъ мнѣ дожить до столь ужасныхъ временъ, гдѣ такъ дурно поступа-

ли съ прекраснымъ коломъ! Это чудо въ Рускомъ баснословіи прозвано *безсмертнымъ*. Наконецъ онъ однакожъ умеръ, къ щастію и спокойствію красавицъ.

КИКИМОРА.

Кикимора между баснословными божествами Россіи занималъ ту же почти степень, какую *Морфей* у Грековъ, съ тѣмъ только различіемъ, что Рускіе представляли его себѣ ужаснымъ привидѣніемъ; а напротивъ того Греческій Б гъ возбуждалъ кроткія, пріятныя сновидѣнія.

Господинъ Болтинъ говоритъ: „Иные утвержда-

ютъ, что Кикимора младенецъ, похищенный дьяволомъ изъ чрева матери, послѣ какъ она его прокляла.“ Легко видѣть можно, что эта баснь происходитъ изъ новѣйшихъ временъ.

КОЛЯДА.

Коляда, говорятъ, стоялъ въ Кіевѣ и, по мнѣнію Шерера, былъ богъ празднествъ. Другіе напротивъ того признаютъ въ немъ божество міра. Сіи два мнѣнія легко соединить можно, потому что безъ міра нѣтъ и никакихъ празднествъ.

Торжество его происходило 24 Декабря и состояло въ пляскѣ и пѣсняхъ,

отъ которыхъ есть еще понынѣ нѣкоторые остатки въ Россіи. Г. Гютри приводитъ свое замѣчаніе, что этотъ праздникъ торжествовали у насъ въ тотъ же день, какъ и Ювеналій у Римлянъ.

КОРША, также ХОРСЪ.

Руское божество, коего изображеніе находилось въ Кіевѣ. Поповъ въ своемъ краткомъ описаніи Славянской Миѳологіи, и Леклеркъ въ своей преобширной Россійской Исторіи утверждаютъ о семъ богѣ, что онъ былъ Славянскимъ *Эскулапомъ*. Они не приводятъ другихъ доказательствъ, кромѣ одного имени, которое, по мнѣнію ихъ, происходитъ отъ слова *корчить*

Однакожъ послушаемъ, что о шомъ говоритъ Леклеркъ:

Le nom de tel Esculape derive du mot *Kortschit*, qui signifie restreindre, rawursir .... les maux, sant doute.

т. е.

Имя сего Эскулапа происходитъ отъ слова *корчить*, что значитъ сжимашь, сокращать..... боли конечно.

Кажется однакожъ, какъ будто Леклеркъ для того остановился при своихъ точкахъ, *des maux* по щастливому какому-то случаю объяли тутъ бѣдную его голову, и онъ — sans doute —

не могъ удержаться, чтобъ написать эшаго слова. Гораздо бы лучше было, естьлибъ онъ и при мысли писать Рускую Исторію, поставилъ хорошенькую точку.

Татищевъ доказываетъ, что Корша подобенъ былъ Бахусу. Но опять одна только догадка; и такъ намъ нечево говорить о томъ утвердительно. Вообще должны мы Россіяне жаловаться нѣсколька древнихъ нашихъ Лѣтописцевъ, потому что они оставили намъ темныя понятія о нашей Миѳологіи.

КРОДО.

По мнѣнію Гроссера покланялись Кроду Славяне, поселившіеся на Гарцѣ. Въ Гарцбургѣ, за милю отъ Гослара, стоялъ истуканъ Кродовъ на высокой, лѣсомъ обросшей горѣ. Этотъ истуканъ представлялъ старика съ обнаженною головою, который голыми ногами стоялъ на рыбѣ и опоясанъ былъ шерстяною бѣлою повязкою, держа въ одной рукѣ колесо, а въ другой со-

Кродо.

ное служеніе Божеству, бѣлая повязка свободу, колесо дружбу народа и единодушіе противъ непріятелей.

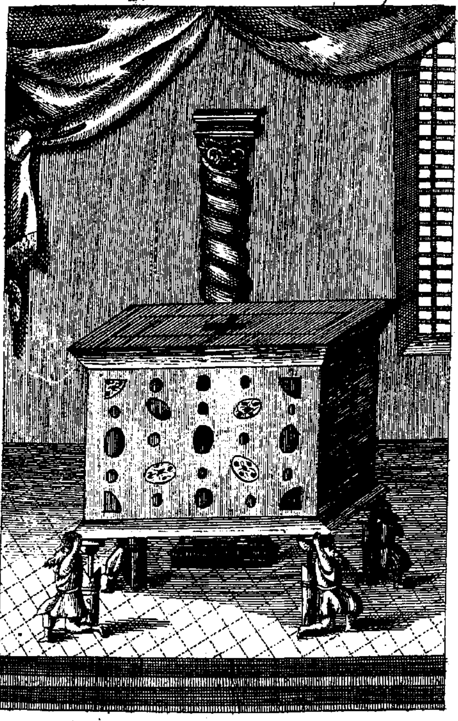
Иные утверждаютъ, что Кродо представляетъ Сатурна, и хотятъ мнѣніе свое доказать Греческимъ словомъ *χρόνος*, *время*. Такое мнѣніе легко опровергнуть можно. Естьли пришло уже на мысль словопроизводство, о для чего не отыскивать корня имени въ Славянскихъ нарѣчіяхъ? А какъ Арнольдъ, ссылаясь на Вормія, говоритъ, что Кродо былъ по-

кровитель всякаго зла и лукавства, и что при немъ еще въ Нижней Саксоніи называли гнуснаго человѣка Krodendüvel: то кажется я справедливо произвожу имя его отъ слова *краду*, которое у Рускихъ, Богемцовъ и Сербовъ значитъ одно и то же. Это словопроизводство, кажется мнѣ, гораздо натуральнѣе Греческаго.

Императоръ Карлъ называлъ нашего Бога всегда dey grote Düvel tour Harzborg, и былъ величайшій врагъ его, какъ Г. Пасторъ Мундъ го-

воритъ въ своемъ описаніи города Гослара.

Изображеніе Кродово было найдено въ Гарцбургѣ и отправлено въ Госларъ, гдѣ жертвенникъ сего божества и теперь еще видѣнъ въ соборной тамошней церкви. Не знаю, пропалъ ли самый истуканъ; а статуя, на которой онъ стоялъ, находится при жертвенникѣ. И то и другое сдѣлано изъ прекрасной бронзы и было хорошо позлащено, что и теперъ еще довольно примѣтно. Жертвенникъ внутри пустъ и четвероугольный,

Жертвеникъ Кродовъ.

а сверху покрыть бѣлою мраморною доскою, которая сдѣлана уже въ позднѣйшія времена, и на ней вырѣзанъ крестъ. На всѣхъ четырехъ сторонахъ находятся отверстія различной величины, изъ которыхъ нѣкоторыя обдѣланы очень искусно; это заставляетъ думать, что сіи отверстія нѣкогда были наполнены драгоцѣнными камнями. Жертвенникъ покоится на четырехъ маленькихъ человѣческихъ фигурахъ, изъ коихъ у всякой длинная борода. Вѣрно представляютъ они Жрецовъ.

Когда идолослуженіе было строжайше запрещено и Венды не такъ скоро могли съ нимъ разстаться: то собирались они тайно въ самыхъ уединенныхъ мѣстахъ, дабы отправлять древнее свое идолослуженіе. Отъ сего и происходитъ вѣрно та басня, которую можно слышать на Гарцѣ и въ около лежащихъ странахъ, что волшебницы — особливо 1 Мая, in der Walpurgis - Nacht — собираются еще на полѣ, а именно: *auf dem grauen Brocken.* Воспоминаніемъ сего безспорно служатъ извѣст-

ные танцы, подъ именемъ Hexen-Tänze (*).

(*) Кто еще болѣе хочетъ знать о Кродѣ, тотъ найдетъ подробное описаніе въ дорожныхъ запискахъ Толлія: Iacobi Tollii epistolae itineraria, — а еще подробнѣе въ книгѣ: Scriptores rerum Germanarum, гдѣ Гейнекцій напечаталъ цѣлую диссертацію о Кродѣ. — Краткость, наблюдаемая мною, не позволяетъ мнѣ здѣсь долѣе останавливаться.

КУПАЛО.

Также Руское божество, коего истуканъ стоялъ въ Кіевѣ. Купало былъ богъ плодовъ, и его причисляли къ знатнѣйшимъ богамъ. Въ началѣ жатвы, то есть 24 го Іюня, приносили ему жертвы. Тогда на поляхъ сожигали большіе костры; а юноши и дѣвицы, цвѣтами увѣнчанные и препоясанные, плясали около огня при радостномъ пѣніи; наконецъ скакали они и гнали свое стадо чрезъ огонь: эти доб-

рые люди думали чрезъ то обезопасить свое стадо отъ лѣшихъ, или лѣсныхъ духовъ. Доселѣ еще та Святая, коей празднество торжествуется въ сей день Россійскою церковью, сохранила отъ идола *Купалы* прозваніе свое *Купальница*. Въ иныхъ селахъ можно и понынѣ еще въ этотъ день найти нѣкоторое сходство съ празднествами древнихъ (*), и даже

(*) Дополненіе къ Церковному Словарю, соч. Петра Алексѣевича, гдѣ сказано о словѣ Купальница.

горящія груды дровъ доселѣ именуются *Кулальницами* (*).

(*) Болтинъ. противъ Леклерка, Т. I. стр. 119.

ЛАДО.

Ладо почиталась богинею любви и всѣхъ любовныхъ удовольствій. Естьли сравнить ее съ Греческимъ божествомъ, то это Славянская Венера.

Всѣ безбрачные приносили Ладѣ жертвы, и думали чрезъ то получить себѣ щастіе для будущаго супружества. — Главный кумиръ ея стоялъ въ Кіевѣ, а многіе находились еще въ раз-

ныхъ другихъ мѣстахъ. Ей покланялись Молдаванцы и Валлахи (*). Имя ея часто повторяется въ Русскихъ пѣсняхъ, и тоже говоритъ Нарусцевичь о Литавскихъ пѣсняхъ (**).

Что касается до Этимологіи сего имени: то думаютъ иные, какъ на при-

---

(*) Antons erste Linien, T. I. pag. 50. —

(**) Исторія народа Польскаго, T. II. стран. 32.

мѣръ Шереръ (*), что оно произходитъ отъ глагола *ладить, поладить.*

---

*) De simulacris Deorum in Ruſſia cultis ſub Wladimiro duce, т. е. О кумирахъ боговъ, коимъ покланялись въ Россіи при Великомъ Князѣ Владимірѣ. — Прибавленіе къ его переводу Нестора. —

ЛЕДА.

Опять догадки и заключенія, все еще выводимыя изъ имени обоими Господами Поповымъ и Леклеркомъ. Они думаютъ, что у Славянъ находилось военное божество, по имени Леда. Чѣмъ же они это доказываютъ? словомъ *леденѣть*. — L'Etymologie est bonne, говоритъ Леклеркъ, Mars glace les coeurs d'effroi, то есть: Этимологія хороша, Марсъ заставляетъ сердца оледенѣть отъ ужаса. Жаль только, что эта

красивая Этимологія и все ея зданіе сами себя разрушаютъ, потому что это вздоръ и никогда не бывало военнаго божества Леды. *Кромеръ* и *Нарусцевичъ* говорятъ, что Леда и Ладо были одно и тоже (*). Ни у одного Писателя, кромѣ *Длугосса*, не нахожу я, чтобы Леда была Славянскимъ Марсомъ. Сей говоритъ конечно, что Славяне испра-

---

*) Cromeri de origine et rebus gestis Polonorum - соч. Кромера о происхожденіи и дѣяніяхъ Поляковъ. —

шивали себѣ отъ Леды храбрости и побѣды надъ непріятелями; но этотъ Писатель только слегка коснулся до Славянской Миѳологіи, и даже выступилъ Ладу, такъ что слова его въ семъ случаѣ не могутъ служить доказательствомъ.

ЛЕЛІЯ, или ЛЕЛІО.

Леліо былъ, какъ его описываютъ, маленькой богъ любви, подобный Греческому Купидону; также, какъ и сей, очаровывалъ онъ сердца; и какъ у этаго, такъ и у него портилъ дѣла завистливый *Дидъ*. Мы уже знаемъ Дида въ видѣ Антіерота. — Онъ погашалъ огонь, возженный Леліемъ. Нѣкоторыя Рускія пѣсни доказываютъ, что Руские больше любили Лелію, нежели Дида. Леліо былъ сынъ Лады.

ЛѢШІЕ.

Лѣшіе были лѣсныя божества, или подлинныя Греческія Сатиры. Лѣшихъ представляли себѣ въ человѣческихъ видахъ, съ козлиными рогами, ушами и ногами. Удивительно безъ сомнѣнія, какъ могло произойти такое сходство между Славянскимъ и Греческимъ божествомъ. Описанное теперь изображеніе Лѣшихъ употребительно еще доселѣ у простаго народа въ Россіи.

Думали, что естьли они ходятъ по травѣ, то становятся малы наподобіе травки; естьлижъ они гуляли въ лѣсу, то ростомъ своимъ доставали вершины деревъ. Далѣе воображали, будто бы Лѣшіе звали людей въ лѣсу знакомыми голосами, обманывали ихъ такимъ образомъ и до глубокой ночи давали имъ блуждать по лѣсу, а наконецъ приводили ихъ въ свои пещеры и тамъ щекотали ихъ до смерти. Какой забавный способъ умереть!

МАКОШЪ, или МОКОШЪ.

Какую должность отправлялъ этототъ богъ у Руских; до сихъ поръ еще неизвѣстно. Несторъ не говоритъ объ немъ ничего болѣе, какъ что *Владимиръ Великій* велѣлъ соорудить истуканъ Макоша въ Кіевѣ и приносить ему жертвы. Г. Гютри думалъ, что Руской Макошъ былъ Магогомъ въ Библіи. Мы не имѣемъ причинъ согласиться на это мнѣніе, и я предоставляю другому изслѣдовать, спра-

ведливо ли оно и много ли находится сходства между обоими лицами, кромѣ ихъ имени? Макошъ называется иногда и *Мокаша*.

МАРЦАНА.

Длугосъ говоритъ, что Поляки усердно чтили Марцану, какъ богиню жатвы. Френцель напротивъ того утверждаетъ, что Марцана была богиня смерти. Это мнѣніе доказываетъ онъ слѣдующими словами Шнейдера (*).

Славяне (въ Мейсенѣ) по обращеніи своемъ въ Хри-

(*) Sarmatiae Europeae descriptio, или описаніе Европейской Сарматіи.

стіянскую вѣру, въ четвертое Воскресенье Поста наткнули на колья изображенія Марцаны и Зивоніи, съ печальнымъ пѣніемъ и жалобнымъ голосомъ носили ихъ торжественно и наконецъ бросали въ воду — предполагая, будто чрезъ то самое молодыя жены становились плодородны, городъ очищался и отъ жителей въ томъ году отвращалась язва и другія прилипчивыя болѣзни.

Гусгнини же сравниваетъ нашу богиню съ Венерою. Съ кѣмъ согласиться? мож-

но бы тутъ спросить. Естьли словопроизводство въ семъ случаѣ можетъ дать объясненіе, то Френцелево мнѣніе кажется мнѣ всѣхъ достовѣрнѣе.

По Руски *морю* (умерщвляю) по Богемски *мру* (умираю), *мрцаванъ* (оледенѣть, замерзнуть).

Пусть это божество и было Венерою Славянъ, какъ думаетъ Гуагнини, или Церерою ихъ, по мнѣнію Длугоса; но для чегожъ они сопровождали сіе торжество

печальными пѣснями, когда мы уже знаемъ по Греческой Миѳологіи и по самому предмету, что обѣ богини приносили радость?

Кумиръ сего божества вмѣстѣ съ другими былъ уничтоженъ въ 965 году *Мстиславомъ*, обратившимъ въ Христіанскую вѣру.

НІЯ, или НІАМЪ.

Нія, какъ говоритъ Длугоссъ, былъ богъ преисподней, или Греческій Плутонъ. Поляки думали, что онъ хранитель душъ, и потому молили его, чтобы по смерти удѣлилъ онъ хорошенькое мѣстечко. Знатнѣйшій хамъ его находился въ Гнезенѣ.

ОСЛАДЪ, или УСЛАДЪ.

Это имя производятъ отъ глагола *усладить*; и по сей причинѣ утверждаютъ, что *Усладъ* былъ богъ пиршествъ. Кумиръ его принадлежитъ къ тѣмъ, которыхъ Владимиръ I. велѣлъ воздвигнуть въ Кіевѣ, а потомъ уничтожить.

ПЕРУНЪ.

Перунъ былъ первый богъ на ряду тѣхъ, коимъ Россіяне покланялись. Думали, что дождь, молнія и всѣ другія воздушныя явленія ему подвластны. Особенно утверждали, что онъ повелѣваетъ громомъ, отъ чего и получилъ онъ свое имя, потому что Перунъ на всѣхъ почти Славянскихъ нарѣчіяхъ означаетъ громъ. Словомъ: это былъ Римскій Юпитеръ.

Еще въ 980 году Великій Князь Владиміръ I. при-

казалъ въ Россіи соорудить истуканъ Перуна, а именно: въ Кіевѣ среди Дворца своего на берегу рѣки *Бурича́са.* Несторъ описываетъ истуканъ его слѣдующимъ образомъ: Перунъ былъ сдѣланъ изъ дерева, голова его изъ серебра, а борода изъ золота. Другія Лѣтописи присовокупляютъ: ноги у него были желѣзныя; а одною рукою держалъ онъ камень въ видѣ молніи, украшенной драгоцѣнными камнями. Слѣдственно Перунъ нашъ былъ не таковъ, какимъ описалъ его Сочини-

тель книги: *Религія Москвитянъ*; — а именно: этотъ любезный Авторъ лишилъ его не только бороды, но и рукъ и ногъ, а вмѣсто всего этаго пожаловалъ ему кошечью рожу съ разинутымъ рыломъ.

Безпрерывный, неугасимый огонь пылающаго дуба горѣлъ предъ нимъ, и смерть была наказаніемъ того жреца, по неосторожности котораго угасалъ священный огонь. Поповъ говоритъ, что Перуну посвящали также волосы съ головы и изъ бо-

роды (*), естьли нечего было другаго приносить въ

(*) Обыкновеніе жертвовать волосами было употребительно и у древнихъ. Птоломей обѣщалъ принесть въ жертву свои волосы, естьли возвратится побѣдителемъ изъ Азіи. Catull. 66. 56. — Волоса обрѣзывали и клали на гробъ своихъ родныхъ. Орестъ сдѣлалъ это надъ гробомъ отца своего. Aeschyl. Agamem. 178. — При отправленіи въ путь давали обѣдъ посвящать свои волосы. Val I. 379. — Я мало занимался всею словесностію, и потому обязанъ другому за сіи замѣчанія. Они только служатъ доказательствомъ, что народы, столь между собою отдаленные и даже не зна-

жертву. Также посвѣщали ему цѣлые лѣса, гдѣ подъ смертною казнію запрещено было рубить дрова.

Френцель говоритъ, что древніе Прусаки, почитавшіе равномѣрно Перуна, имѣли обыкновеніе приносить ему въ жертву бѣлыхъ коней; кромѣ того посвящали они ему кровавыя жертвы. — Плѣнныхъ своихъ непріятелей, между коими взятый въ

ющіе другъ друга по имени, могутъ однакожъ имѣть одинакіе обычаи въ вѣрѣ.

плѣнъ непріятельской предводитель почитался за лучшую жертву. Даже Латыши сохранили еще у себя Перуна, подъ именемъ *Поркана*, изъ древней своей Миѳологіи. Они также приносятъ ему жертвы, но въ густотѣ лѣсовъ своихъ, и еще понынѣ громъ называется по Латынски *перконне* (*).

Россійскій Великій Князь Владиміръ I., до принятія

(*) Смотри Латыши, Соч. Меркеля (die Letten).

имъ Христіанской вѣры, былъ, кажется, ревностный почитатель Перуна; ибо, кромѣ въ Кіевѣ изображенія сего идола, приказалъ онъ дядѣ своему *Добрынѣ Никитичу*, бывшему Посадникомъ въ Новѣгородѣ, и въ семъ также городѣ соорудить истуканъ его. Сей поставилъ Перуна на берегу Волхова. Но какъ въ этомъ мірѣ все подвержено перемѣнѣ, то и Перуну опредѣлено было дожить до конца своего щастія въ Россіи.

Въ 988 году, когда Владиміръ принялъ Христіан-

скую вѣру, повелѣлъ истребить всѣ кумиры: то Перунъ, какъ важнѣйшій изъ боговъ, получилъ и большее наказаніе предъ прочими богами. Въ Кіевѣ привязали его къ лошадямъ, и такимъ образомъ тащили по городу до рѣки, а между тѣмъ двѣнадцать молодыхъ людей били его палками, потомъ бросили въ рѣку и — сдѣлали конецъ его славѣ.

О Новогородскомъ Перунѣ разсказываютъ нѣчто болѣе. Процессія была здѣсь та же, что и въ Кіевѣ; толь-

ко Новогородской Перунъ различался отъ перваго тѣмъ, что онъ до глубины сердца тронутъ былъ своею участію; и въ то время, какъ его влекли по городу (говоритъ Лѣтопись, сочиненная однимъ монахомъ), не могъ онъ удержаться, чтобъ не воскликнуть громко: „О горе мнѣ! вчера еще меня почитали, а нынѣ посрамляютъ! — Когда съ мосту низвергли его въ рѣку: то, говорятъ, поплылъ онъ противъ стремленія воды, бросилъ отъ себя палку и вскричалъ: „Граждане Ново-

городскіе! это оставляю вамъ въ память мою!"

Извѣстно даже по симъ Лѣтописямъ, что многіе жители, какъ въ Кіевѣ, такъ и въ Новѣгородѣ, крайне были недовольны уничтоженіемъ главнаго своего идола, потому что иные, говоритъ Несторъ, слѣдовали за нимъ со слезами. По сему легко можно догадаться, что палка и голосъ происходили отъ нихъ.

Наконецъ утомясь отъ плаванія, Перунъ присталъ къ берегу въ нѣкоторомъ удаленіи отъ Новагорода. Въ

память сего на томъ мѣстѣ построенъ былъ монастырь, названный *Перунскимъ*.

Нѣкоторыя Руския Лѣтописи повѣствуютъ, что долгое время потомъ юноши Новогородскіе собирались въ извѣстный день и били другъ друга палками; они утверждаютъ, что это было сдѣлано въ воспоминаніе брошенной Перуномъ палки.

Петрей говоритъ, что они между собою такъ передрались и нашумѣли, что Намѣстнику стоило великаго труда разнять ихъ и возстановить спокойствіе.

ПРОНО,

также

ПРОВЕ и ПРОВО.

Проно былъ преимущественно у Вагрскихъ Славянъ почитаемъ, какъ богъ правосудія. Шедій (*) говоритъ объ немъ, что онъ стоялъ на столбѣ, держа въ одной рукѣ розоцвѣтный камень плуга, который, по мнѣнію Шедія, служилъ знакомъ не-

(*) Въ книгѣ: О Германскихъ богахъ — De Diis Germanorum.

винности,— а въ другой копье, на которомъ утверждено было небольшое знамя. Голова его была обвита вѣнкомъ, изъ подъ котораго высовывались длинныя уши; на ногахъ же были у него сапоги, украшенные колокольчиками.

Шедій вздумалъ произвесть имя его изъ одного Греческаго слова. Это можно простить Филологическому духу того вѣка, въ которомъ онъ жилъ, гдѣ все старались выводить изъ Еврейскаго или Греческаго. Я думаю, что Френцель гораздо

справедливѣе разсуждаетъ, производя оное отъ Славянскаго слова *право*.

Жрецовъ сего божества называетъ Шедій *Михеи*. Далѣе утверждаетъ онъ, что Славянской богъ Проно былъ Король древнихъ Германцевъ, *Бреннъ*, котораго стали боготворить по смерти его, и много еще тому подобнаго. — Но все это можно безъ ошибки почесть бреднями (*).

---

*) Potius, prout conjicimus, Brennus erit Rex antiquae Germaniae, cui posteri statuam evexere et templum dicarunt in perpetuam memoriam, quam deinde

Главный кумиръ Proновъ находился въ Алтенбургѣ. О судьбѣ сего идола извѣстно намъ то, что Алтенбургскій Епископъ *Герольдъ* низвергъ его и собственною рукою подалъ примѣръ, чтобы срубить и сожечь, потомъ лѣсъ, который былъ посвященъ Прону.

---

ignara et stupida plebecula pro Brenno prono dixit. — По мнѣнію нашему, Бреннъ, Король древней Германіи, которому потомки воздвигли статую и посвятили храмъ въ вѣчное воспоминаніе, былъ тотъ самой, котораго необразованная глупая чернь назвала Прономъ. —

ПОСВИСТЪ,

или

ПОХВИСТЪ.

Какъ Руские, такъ и Поляки думали, что Посвистъ божество бури (*). Г. Машъ ошибается, утверждая, будто бы Погода и Посвистъ одно и то же, потому что оба сіи божества въ одно время были у Поляковъ (**),

(*) Минеи Чети, 15 Іюня. —

(**) Cromeri Polonia, pag. 31. — Нарусцевичь, Т. II. стр. 33. —

и еще понынѣ Масовяне называютъ большой вѣтръ *Похенсцїемъ*. Слѣдовательно погода остается Греческимъ Зефиромъ, а Похвиста мы можемъ сравнить съ Эоломъ.

ПОГОДА, или ДОГОДА.

Погода былъ богъ прекрасной погоды и нѣжнаго, пріятнаго вѣтерка. Это Славянской Зефиръ. Я не нахожу, чтобы Погода былъ въ Россіи извѣстенъ; но Поляки и Венды покланялись ему (*). Весітфаль описываетъ его человѣкомъ съ остроконечною шапкою, изъ которой высовываются два

(*) Кромерово описаніе Польши, стр. 31. — Длугоссъ, Томъ I. стр. 37. — Нарусцевичь, Т. II. стр. 33. Погода, то есть, часъ ясный и веселый.

бычачьи рога. Въ правой рукѣ былъ у него рогъ изобилія, лежавшій у него на груди, а въ лѣвой посохъ. Это изображеніе не сходно съ кумиромъ, найденнымъ въ Прильвицѣ. Имена, какія даютъ иногда сему божеству, какъ *Догода* и *Погода*, ложны, потому что они въ Славянскихъ нарѣчіяхъ неизвѣстны.

Между утварями, найденными въ Прильвицѣ, были также слѣдующія вещи: жертвенный сосудъ, чаша и ножъ Погоды.

ПОЛЕЛЬЯ.

Полелья былъ сынъ Лады и богъ супружества. Это доказываетъ и его имя, означающее такого, который по Леліи слѣдуетъ. Уже выше было упомянуто, что Лелія представлялъ Славянскаго Купидона. Преемникъ Купидона бываетъ по большей части Гименей или Полелья.

Какъ мы это мнѣніе о должностяхъ сихъ двухъ божествъ у Славянъ неосно-

римо доказать можемъ древними Рускими народными пѣснями: то утверждаю я, что мнѣніе нѣкоторыхъ Польскихъ Писателей, равно какъ и ученаго Г. Маша, сравнивающихъ сіи два божества съ Касторомъ и Поллюксомъ, совсѣмъ несправедливо.

ПОЛКАНЪ.

Баснь даетъ ему видъ человѣка съ головы до пояса, у котораго однакожъ прочая часть тѣла подобна лошади. Этотъ Полканъ, или полуконь (столь часто встрѣчавшійся въ Рускихъ сказкахъ) не есть ли Центавръ древнихъ? Говорятъ, что онъ былъ весьма силенъ и бѣжалъ очень быстро.

ПОРЕНУЧЬ.

Саксонъ Грамматикъ повѣствуетъ намъ, что кумиръ Поренуча стоялъ на островѣ Рюгенѣ въ городѣ Каренэѣ. У этаго истукана было четыре лица на головѣ, а пятое на груди, коего чело держалъ Поренучь лѣвою, а подбородокъ онаго правою рукою. — Какое божество былъ Поренучь, о томъ мнѣнія различны. Френцель думаетъ, что онъ былъ богъ беременныхъ. Шварцъ

напротивъ того заключаетъ, что покланялись ему, какъ покровителю мореплаванія, потому что онъ находитъ въ имени его сходство съ названіемъ славной нѣкогда Рюченской гавани.

ПОРЕВИТЪ.

Поревитъ также стоялъ въ Карензѣ. Образъ его представляется съ пятью головами. Мы не знаемъ, какое собственное было дѣло Поревита. Ни Саксонъ Грамматикъ, ни Шедій не говорятъ о томъ ничего. Напротивъ того Френцелъ утверждаетъ, что онъ былъ богъ добычи, и производитъ имя его отъ Славянскаго слова *Порибацъ*, похити-

тель, котораго мнѣнія держится и Гроссеръ (*).

(*) Lausitzische Merkwürdigkeiten. — Достопамятности Лаузица, соч. Самуила Гроссера.

РАДЕГАСТЪ.

Это было божество Оботритовъ, или Мекленбургскихъ Славянъ. Въ правой рукѣ держалъ онъ щитъ, на которомъ изображена была черная воловья голова, а въ лѣвой копье. Голова его покрыта была шлемомъ, на которомъ стояла птица съ разпростертыми крыльями. Какой онъ былъ богъ, того мы не знаемъ. Шедій опять находитъ въ немъ какое-то сходство съ Герульскимъ Королемъ *Рада-*

Радегастъ.

газіемъ; а потому думаешъ онъ, что сей Король былъ обоготворенъ по смерти своей; однако это нещастная догадка, и Шедій также худо, какъ и я, умѣлъ доказать свое мнѣніе.

Между найденными въ Прильвицѣ кумирами случилось также изображеніе Радегаста, и притомъ жертвенный сосудъ, двѣ чаши, два ножа и колоколъ.

РУГЕВИТЪ.

Истуканъ Ругевита стоялъ на островѣ Рюгенѣ въ городѣ Карензѣ. Саксонъ говоритъ, что сей истуканъ находился въ срединѣ города, и что вмѣсто стѣнъ окружали ее пурпуровые ковры. По описанію Саксона этотъ кумиръ сдѣланъ былъ изъ одного дуба и представлялъ чудовище съ семьею лицами, которыя всѣ были на шеѣ и соединялись на верьху въ одномъ черепѣ. На поясѣ

висѣло у него семь мечей съ ножнами, а осьмой обнаженный держалъ онъ въ правой рукѣ своей. Этотъ послѣдній мечь былъ такъ крѣпко пригвожденъ къ рукѣ, что ее надобно было вмѣстѣ отрубить, дабы снять съ истукана мечь. Величина и толстота его были необычайны, такъ что Епископъ Абсалонъ, поднявшись даже на пятки, едва могъ достать до подбородка жезломъ своимъ, который онъ обыкновенно носилъ съ собою. — Рюгенцы думали,

что онъ, подобно Марсу, былъ богъ войны (*).

Истуканъ Ругевита былъ истребленъ Абсолономъ, равно какъ и другія изображенія Рюгенскихъ идоловъ. Ему отрубили ноги, и онъ съ трескомъ обрушился на землю. Жители воображали, что боги ихъ стануть сопротивляться; однакожъ и безъ этаго обошлось. Ругевита потащили изъ города,

(*) Saxonis Grammatici Historiae Danicae Lib. XVI. Edit. Klotzius Lipsiae 1771. Lib. IV. pag. 510. — Schwartz diplomatische Geschichte, pag. 599.

между тѣмъ какъ на немъ стоялъ Епископъ Свѣнъ.

Шедій, которому всегда хочется утверждать что нибудь, и здѣсь также утверждаетъ, что Ругевитъ былъ Ругеландъ, сынъ Алимера, Оботритскаго Короля. Кажется нѣтъ нужды доказывать, что это утверждение вовсе неосновательно (*).

---

*) Suspicor tamen fuisse Rugevithum Rugilandum alias dictum fratrem Anthyrii III Regis, filium vero Alimeris, Regis Obotritarum. — Sched. Syng. III. pag. 484.

РУСАЛКИ.

Это были Рускія Нимфы и Наяды. Баснь говоритъ, что на нихъ были зеленые волосы, и что онѣ чрезмѣрно любили качаться на вѣтьвяхъ деревъ. Этотъ предразсудокъ, обновляемый теперь преданіями, такъ укоренился въ умѣ простолюдима, что сей и теперь еще вѣритъ, будто бы видѣлъ иногда своихъ Русалокъ на берегу рѣки, чешущихъ зеленые свои волосы. Конечно теперь уже мало такихъ премудрыхъ людей въ Россіи.

стр. 103.

Свѣтовидъ.

СВѢТОВИДЪ,

также

СВЯТОВИДЪ и СВЯТОВИЧЬ.

Когда въ девятомъ столѣтіи бѣшенство, навязывать другому свою вѣру, господствовало еще неи т вѣе, нежели нынѣ въ нѣкоторыхъ земляхъ: то бывала такіе люди, которые съ опасностію жизни путешествовали въ отдаленныя страны, превозносили тамъ свое исповѣданіе вѣры и смѣялись надъ тѣми, которые были

и почитаютъ его за вышшее существо. Они дѣлаютъ его верховною главою прежнихъ боговъ своихъ, воздвигаютъ ему статуи, строятъ храмы и учреждаютъ въ честь его празднества и жертвоприношенія. Такъ произошелъ нашъ Святовидъ, и такіе-то плоды принесли неутомимыя проповѣди усерднаго монаха!

Главный храмъ, равно какъ и главный истуканъ его находились въ городѣ Арконѣ. Саксонъ Грамматикъ описываетъ намъ истуканъ его

слѣдующимъ образомъ: это громада сверхчеловѣческой величины съ четырмя головами на столько же шеяхъ, изъ которыхъ двѣ обращены были къ груди, а двѣ къ спинѣ, но такъ, что одна изъ двухъ головъ смотрѣла на право, другая жъ на лѣво. Черты на всѣхъ лицахъ означали глубокомысленнаго человѣка. Въ правой рукѣ держалъ онъ рогъ, составленный изъ разныхъ металловъ и наполненный виномъ, а лѣвая была уперта въ бокъ, какъ бы представляя лукъ. Одежда его висѣла

ниже колѣнъ, ноги были сдѣланы изъ другаго дерева и шакъ искусно соединены съ колѣнами, что безъ точнѣйшаго изслѣдованія не льзя было того примѣтить. Истуканъ по видимому стоялъ на землѣ, потому что основаніе его было такъ глубоко въ землю вкопано, что совсѣмъ его не видно было. Храмъ Свѣтовида былъ деревянный и возвышался на равнинѣ; стѣны храма были снаружи украшены всякими картинами, и одна только дверь служила къ нему входомъ. Внутренность имѣла

два отдѣленія: первое окружалось пурпуровою стѣною, другое состояло изъ четырехъ столбовъ съ прекрасными завѣсами, и здѣсь-то находился идолъ. Тутъ висѣли также его сѣдло, узда и мечь. Въ храмѣ было также отъ дикихъ звѣрей много роговъ, которые видомъ и украшеніемъ своимъ обращали на себя вниманіе. Саксонъ все это самъ видѣлъ, а потому и нѣтъ никакой причины сомнѣваться въ истинѣ сего описанія.

Свѣтовидъ почитался у Славянъ Оракуломъ. Со всѣхъ

сторонъ стекался къ нему Славянской народъ; вѣра къ нему разпространилась по всѣмъ отраслямъ Славянскаго поколѣнія; только въ Россіи и Польшѣ не нахожу я, чтобъ имя его было извѣстно. Всѣ другіе Славяне, выключая сихъ только, посылали въ Аркону дань свою, такъ какъ нѣкогда правовѣрные Христіяне посылали въ Римъ свою Петрову монету (Peterspfennig). Иноземные купцы, приходившіе въ Аркону, должны были платить идолу часть своихъ товаровъ; даже Король Датскій,

Свенъ Отто, подарилъ ему золотую чашу высокой работы. Отъ сокровища Свѣтовидова содержаны были триста всадниковъ съ толикимъ же числомъ лошадей. Когда у Рюгенцовъ была война, то и сіи всадники отправлялись въ походъ, и вся добыча, полученная ими на сраженіи, принадлежала Свѣтовиду. Кромѣ сихъ лошадей держали еще бѣлаго коня, принадлежавшаго собственно лицу идола, который по словамъ Жреца, ѣздилъ на немъ иногда противъ непріятеля. Для того и по-

казывалъ Жрецъ въ иное утро, какъ этотъ конь усталъ отъ дальней тяжелой ѣзды. — Сего коня употребляли также на то, чтобы узнать предстоящую судьбу при какомъ либо предпріятіи. А именно: когда думали начать войну, то втыкали въ землю предъ храмомъ три пары копьевъ крестообразно. — Жрецъ подводилъ къ нимъ коня, и естьли онъ правою ногою перепрыгивалъ чрезъ нихъ, то это служило добрымъ предвѣщаніемъ; а въ противномъ случаѣ опасались какой нибудь бѣды.

Самъ Жрецъ кормилъ этого коня, и онъ только одинъ имѣлъ право иногда на немъ выѣжжать. Это животное почиталось столь святымъ, что не дерзали сгибать у него ни одного волоса ни въ гривѣ, ни на хвостѣ.

Теперь доходимъ мы до праздниковъ, весьма пышныхъ и великолѣпныхъ, которыя учреждаемы были въ честь Свѣтовиду. Главное торжество происходило ежегодно послѣ жатвы; тогда стекалась обыкновенно великое множество народа, который приносилъ идолу

первенцы собранныхъ плодовъ. За день до того Жрецъ долженъ былъ самъ вымести храмъ, не переводя однакожъ дыханія; и каждый разъ, когда ему надлежало перевести духъ, онъ долженъ былъ выдти изъ храма, дабы великое божество не осквернилось дыханіемъ смертнаго.

На другой день начиналось торжество. — Священникъ осматривалъ сперва рогъ, бывшій въ рукѣ Свѣтовида; и ежели онъ еще былъ наполненъ виномъ, то предсказывалъ онъ благословен-

вую жатву на будущій годъ; противноежъ тому случалось, когда рогъ былъ вовсе пустъ. По окончаніи сего перваго торжественнаго дѣйствія выливалъ онъ старое вино, наполнялъ рогъ снова и давалъ отвѣдывать идолу; но какъ вино никогда не нравилось Свѣтовиду, то онъ самъ опоражнивалъ рогъ, наливалъ его снова и опять вкладывалъ ему въ руку.

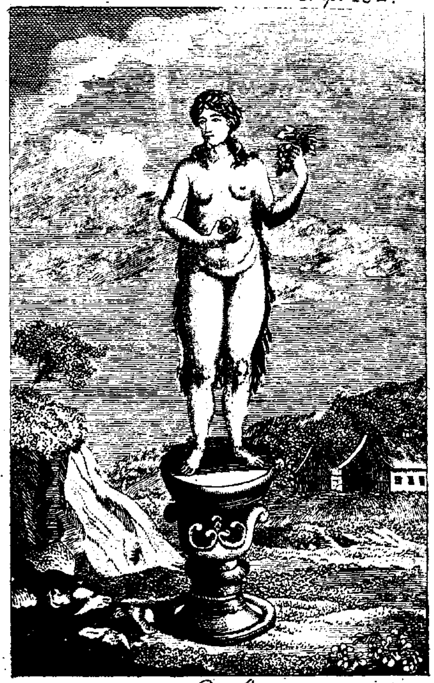
Потомъ являлась новая процессія, то есть, каждый годъ приносили въ жертву Свѣтовиду сладкой пирогъ. —

Жрецъ становился за нимъ, и естьли пирогъ былъ такъ великъ, что за нимъ Жреца не видно было: то думали, что это пріятно для божества; а въ противномъ случаѣ Жрецъ увѣщевалъ народъ приносить въ будущій праздникъ гораздо большій пирогъ, и все богослуженіе оканчивалось новымъ увѣщаніемъ пребыть навсегда вѣрными служенію Свѣтовида. Тутъ начинали пировать и почитали за грѣхъ, естьли кто не хотѣлъ много пить. — По сему видно, что предки наши еще издревле были

bons vivans — добрые хлѣбосолы.

Кумиръ Свѣтовида вмѣстѣ съ другими изображеніями Рюгенскихъ идоловъ разрушенъ Епископомъ Абсалономъ, чему Саксонъ былъ очевиднымъ свидѣтелемъ. Это случилось въ 1162 году, а что всего достопамятнѣе, въ самый день святаго Вита Іюня 15 числа.

стр. 182.

Сива.

СИВА.

Сива была богиня Полабовъ, которые почитали ее божествомъ плодородія и жизни. изображали ее въ видѣ нагой дѣвицы, у которой голова была украшена вѣнкомъ. Волосы ее висѣли до колѣнъ; въ правой рукѣ держала она яблоко, а въ лѣвой виноградную кисть. Главный истуканъ ея находился, какъ говорятъ, въ Рацебургѣ. И въ Прильвицѣ нашли ее изображеніе; однако это совсѣмъ различно отъ тѣхъ описаній,

какія находятся о семъ божествѣ; а именно, ее представляли не нагою, а одѣтою.

Г. Машъ замѣчаетъ, что черты ее лица пріятны и ласковы, а это согласно съ описаніемъ всѣхъ другихъ Авторовъ.

Это божество было извѣстно и у Поляковъ; они называли Сиву *Ƶизïе* и почитали богинею жизни. Нарусцевичъ называетъ ее (*живляющимъ духомъ*) и сравниваетъ съ Венерою, хотя

Длугоссъ и ни слова не говоритъ о сходствѣ сихъ двухъ богинь (*).

Что оба сіи имена Сива и Зивіе однозвучны, это можно тотчасъ слышать, когда знаешь, какъ слова выговариваются на Польскомъ языкѣ. Притомъ же первое имя пишется иногда и *Сиве.*

(*) Длугоссъ въ своей Польской Исторіи, Т. I. стр. 37. — и Нарусцевичь.

СИЛЬНЫЙ БОГЪ.

Этотъ Сильный Богъ по словамъ Раича (*) былъ представленъ въ видѣ пресильнаго человѣка, держащаго въ одной рукѣ копье, а въ другой шаръ. У ногъ его лежала человѣческая и львиная голова. Г. Гютри утверждаетъ: что Сильный Богъ былъ Славянскимъ Геркулесомъ: это и самое имя его доказываетъ.

(*) Исторія разныхъ Славянскихъ народовъ. Архимандрита Іоанна Раича.

СТРИБА,

также

СТРИБОГЪ.

Долго не знали, какое божество Стрибогъ; но теперь мы знаемъ изъ пѣсни Игореву воинству, что онъ былъ богъ вѣтровъ, потому что ихъ въ сей пѣсни называютъ внуками Стрибога.

СВЯТИБОРЪ.

Сербскіе Славяне чтили Святибора, какъ лѣсное божество (*). Подлѣ Мерзебурга посвятили ему лѣсъ, въ которомъ подъ смертною казнію запрещено было рубить не только цѣлое дерево, но даже срѣзывать малѣйшій сучокъ. О видѣ ис-

(*) Wagner dissertatio de idolatriâ veterum Misniae incolarum. — Вогнерово разсужденіе о идолопоклонствѣ древнихъ жителей Мисніи. Лепцигъ, 1698 года.

штукана его мы ничего не знаемъ; а только намъ извѣстно, что около 1008 года какъ истуканъ, такъ и лѣсъ былъ срубленъ Епископомъ. Имя его составлено изъ двухъ словъ: *святый* и *боръ* или лѣсъ.

ТРИГЛАВА.

Триглаву изображали какъ женщину съ тремя головами, держащую въ рукѣ половину луны. Стеттинскіе Славяне и многіе другіе покланялись ей. Одинъ изъ храмовъ ея стоялъ возлѣ Бранденбурга на Гарбурской горѣ. Въ семъ божествѣ, говорятъ, есть нѣкоторое сходство съ Діаною Тривіею (Diana Trivia, покровительница дорогъ). Ей посвящена была черная лошадь, кото-

рую, такъ какъ и Свѣтовидова коня, вопрошали въ смутныхъ обстоятельствахъ, и это животное также должно было отвѣчать ногою.

ТРИЗНА.

Слово *Тризна* означаетъ день, установленный въ память умершаго. Такъ на примѣръ, Великая Книгиня Ольга отправляла Тризну по смерти супруга своего, Великаго Князя Игоря, за которую Древляне дорого заплатили. Но какъ праздновали эту Тризну, мы сего не знаемъ; ибо въ Рускихъ Лѣтописяхъ нѣтъ никакого о томъ описанія.

Несторъ говоритъ слѣдующее о Радимичяхъ, Вя-

тичахъ и Сѣверянахъ: Естьли кто нибудь изъ нихъ умиралъ, то праздновали они въ честь ему Тризну: потомъ воздвигали большой костеръ, клали на него мертвое тѣло, сожигали оное и собирали кости въ сосудъ. Сіи сосуды или урны ставились по дорогамъ на столбахъ. Такой обычай продолжался еще во время Несторово у Вятичей (*).

(*) Библіотека Россійская, Т. I. стр. 12. —

ФЛИНЦЪ.

Флинцъ, какъ говорятъ, былъ богъ Лаузицскихъ Славянъ. Онъ означалъ у нихъ образъ смерти, а изображали его различно. Иногда представляли его остовомъ; съ лѣваго плеча висѣла у него мантія, а въ правой держалъ онъ длинный шестъ, на концѣ котораго находился факелъ. Тутъ Шедій отступаетъ отъ другихъ Писателей, утверждая, что это не факелъ, а наполненный воздухомъ свиной пу-

зырь. — На лѣвомъ плечѣ у него сидѣлъ левъ, который двумя передними ногами опирался въ голову, одною же заднею въ плечо, а другою въ руку остова. Славяне думали, что этотъ левъ принуждаетъ ихъ къ смерти.

Другой способъ изображать его былъ такой же, только съ тѣмъ различіемъ, что представляли его не остовомъ, а живымъ тѣломъ. Есть еще третіе изображеніе Флинца, о которомъ говоритъ Россъ: это истинная картина маленькаго и толстаго Сатаны, имѣюща-

го большіе когти на рукахъ и на ногахъ. Такое изображеніе, какъ говоритъ Гроссеръ, найдено въ Герлицѣ на Виснеровомъ дому; но Г. Антонъ, который безъ сомнѣнія видѣлъ это изображеніе и сообщилъ намъ рисунокъ онаго, увѣряетъ (*), что это ничто иное, какъ левъ, служившій прежде вывѣскою. Френцель, увидѣвъ его, так-

(*) Erste Linien eines Versuchs über die alten Slaven — Первые четыре опыта о древнихъ Славянахъ, соч. Антона. Лейпцигъ. Т. I. стр. 47.

же можетъ быть пожаловалъ его въ боги и чрезъ то ввелъ Гроссера въ заблужденіе. — Г. Антонъ утверждаетъ даже, что Флинцъ никогда не существовалъ, потому что имя его совсѣмъ не Славянское.

Славяне можетъ быть имѣли бога, который соотвѣтствовалъ описанію Флинца; но вѣрно звали его иначе. Какъ Засская Лѣтопись объ немъ говоритъ, что онъ былъ такъ названъ по камню (Flintenstein), на которомъ онъ стоялъ: то можно безъ сомнѣнія согласить-

ся съ Г. Антономъ, что не Венды, а Германцы его такъ называли. А что онъ даже никогда не существовалъ въ числѣ боговъ, это такое дѣло, которое требуетъ дальнѣйшаго изслѣдованія, и на что первый обратилъ наше вниманіе достойный Авторъ Опыта о древнихъ Славянахъ. Шедій (*) думаетъ, что имя Флинцъ происходитъ отъ Влицлава, кото-

(*) Ut aetas omnia mutat, nunc Vlitzam, inde Vlintz et a scriptoribus ignaris Flintz pronunciata fuit. -- Syng. III. cap. VII. pag. 436.

рый былъ Королемъ Герульскимъ. А какъ ничего нѣтъ губительнѣе времени, то у Влицлава отняли сперва нѣсколько буквъ отъ его имени, и незнающіе Писатели подарили ему послѣ въ замѣну другія — такъ и произошло это имя Флинцъ.

Что касается до мѣста, на которомъ стоялъ Флинцъ: то *Симонъ* въ Лѣтописи Эйленбургской говоритъ, что оно находилось не далеко отъ Лейпцига подъ тѣнью прекрасной липы; а Гроссеръ утверждаетъ, буд-

то бы вѣроятнѣе, что это мѣсто было вблизи Будиссина при селѣ Эне, на одномъ отъ разныхъ камней взгроможденномъ холмѣ.

ЦАРЬ МО́РСКОЙ.

Царя мо́рскаго, или Повелителя морей можно по справедливости сравнить съ Нептуномъ. Имя его встрѣчается весьма часто въ Руских простонародныхъ сказкахъ, которыя изъ древности еще до сихъ поръ сохранились. Нептунъ имѣлъ своихъ Тритоновъ — такъ и нашему Царю морскому были подвластны мо́рскія чудеса.

ЧЕРНОБОГЪ.

Этотъ богъ былъ противоположенъ Бѣлбогу; его почитали злымъ божествомъ, такъ какъ Бѣлбога добрымъ. Дабы примирить его, приносили ему кровавыя жертвы; мальбы, къ нему возсылаемыя, были печальны, и часто заключали въ себѣ ужаснѣйшія заклинанія. Я уже сказалъ, что въ честь Бѣлбогу во время пиршествъ всегда посвящали чашу и кругомъ ее разносили; то же бывало и въ честь Чернобо-

гу. Шедій говоритъ намъ, что это происходило ради примиренія: pateram consecrabant, omnem prosperam fortunam a bono Deo, adversam a malo dirigi putantes — „Они посвящали чашу, думая, что всякое благополучіе зависитъ отъ благаго божества, а злополучіе отъ злаго.“ — Это случилось и съ тою старою доброю Католичкою, которая посвятила Архангелу Михаилу и дьяволу, каждому по восковой свѣчѣ, и на вопросъ пономаря, для чего она это дѣлаетъ, отвѣчала: „Вить не узнаешь, съ кѣмъ по

смерти познакомишься." — Петръ Албинъ (*) въ Лѣтописи Мисненской говоритъ: Славяне для того почитали Чернобога, какъ злое божество, что они воображали, будто всякое зло находится въ его власти, и потому просили его о помилованіи; они примиряли его, дабы въ сей или будущей жизни не причинилъ онъ имъ вреда.

Весьма вѣроятно, что въ послѣдствіи времени нашлось

(*) Abrahami Frenzellii de Diis Soraborum aliorumque Slavorum in Hoffmanni Scriptores rerum Lusaticarum.

много божествъ, которымъ придано было это имя. То же самое подтверждаетъ Г. Машъ, отличный своими изслѣдованіями въ Славянскомъ баснословіи. Онъ сообщаетъ намъ изображеніе такого истукана, который стоялъ въ храмѣ Ретрскомъ, и которому, говоритъ онъ, покланялись Венды. А именно: это вылитой изъ металлической смѣси левъ, который представленъ сидящимъ на заднихъ ногахъ. Челюсти у него отверсты, уши круглы — словомъ: художникъ (говоритъ Машъ) постарал-

ся сколько возможно пред-
ставить грозный и страш-
ный образъ, дабы тѣмъ жи-
вѣе изобразить зловредное
божество. Служеніе, возда-
ваемое Чернобогу, сперва от-
мѣнено въ Саксоніи во вре-
мя царствованія Императора
Лотарія. Говорятъ, что по-
слѣ бывшій Епископъ Ал-
тенбургскій Вицелинъ тѣмъ
весьма прославился. Сія эпо-
ха случилась въ 1534 году.

ЧУДО МОРСКОЕ.

Подъ властію *Царя морскаго*, о которомъ мы говорили нѣсколько выше, было множество такихъ *Чудъ*. По всему вѣроятію заключать можно, что они подобны были морскимъ чудовищамъ, Тритонамъ. Изображали ихъ въ самомъ страшномъ видѣ, и донынѣ еще сохранилась Руская пословица, напоминающая о страш-

номъ видѣ сихъ морскихъ богов (*).

(*) Toi qui n' es ni ecrivisse, ni poisson, monstre marin, tu es l' epouvantail des mortels! Le Clere, T. I. p. 189. —

ЧУРЪ.

Чуръ былъ у Рускихъ то, что Терминусъ (божество границъ) у Римлянъ. Римской богъ, изображаемый сперва четыреугольнымъ камнемъ, въ послѣдствіи времени получилъ однакожъ голову; — а нашъ Терминусъ напротивъ того остался навсегда безголовымъ, и Чуръ все остался чурбаномъ, какихъ и нынѣ еще находится множество на поляхъ нашихъ.

ЮТРАБОГЪ.

Френцель думаетъ, что Ютрабогъ соотвѣтствуетъ Аврорѣ и производитъ имя его отъ слова *утро*. Но мнѣ кажется, не взирая на справедливое производство сего слова, что это божество ничто иное, какъ самый *Бѣлбогъ*, въ чемъ также согласны Шедій и Россъ.

ЯГА БАБА.

Многіе Писатели утверждаютъ, что Яга Баба Славянская Беллона. Римская Беллона, какъ извѣстно, была изображаема воинственнымъ божествомъ, управлявшимъ колесницею и коньми Марса; но въ Славянской Миѳологіи пожалуйте не ищите такихъ прелестныхъ изображеній воинственной богини.

Наша Беллона, признаться, играетъ ту же роль,

только совсѣмъ въ другомъ костюмѣ. Древнѣйшія Рускія повѣсти описываютъ намъ ее гнусною, сухощавою старухою, высокаго росту, съ костяными ногами, и пр. и пр. и пр!... Экипажъ ее совершенно соотвѣтствовалъ красоткѣ, которая въ немъ ѣздила: — это была ступа, которую богиня погоняла пестомъ желѣзнымъ, находившимся у ней въ рукахъ.

Въ тѣхъ же сказкахъ замѣчательны еще слѣдующіе стишки (*):

(*) Вотъ какъ перевелъ ихъ любезный Авторъ, Г. К-въ.

Баба Яга,
Костяная нога,
Въ ступѣ ѣдетъ,
Пестомъ погоняетъ,
Слѣдъ помеломъ заметаетъ.

Какое пышное, блистательное описаніе!!

Mit knochichtem Fuſs
Fährt Baba Jaga,
In einem Mörser,
Von der Keule getrieben,
Ein Ofenbesen verwischt ihre Spur.

Замѣч. Перевод.

Конецъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Стр.

Стр.

Стр.

